

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львѡвъ.

Среда дня

Ч. 9.

19 Сѣчня 1849.
31

Выходитъ два раза на тыждень въ Бердѣ и въ Сѣкотѣ. Цѣна четверть рочна для ѡбѣрающихъ въ Редакціи 1 рень. 15. кр. срѣ; для отримлюющихъ черезъ почты 1 рень. 35 кр. срѣ; цѣна пѡв рочна для ѡбѣрающихъ въ Редакціи 2 рень. 30. кр. ср; для отримлюющихъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. ср. Инсераты, ако донесеныя приватни оуличаютъ ся по цѣнѣ за каждыя строчки въ предѣлѣ по 3 кр. срѣ.

П. Агеноръ Графъ Голдховскій, Вице-Президентъ Губерніальный, зѡставъ именованный політичнымъ Начальникомъ нашего краю (Landeschef) и ѡбѡйникъ оуже оурадованье. П. Вацлавъ Зальескій, котрый недавно цо лише ико Губернатъръ оу насъ нѣтъ, зѣ погяды Губернаторской ѡдкликанный.

Его ц. к. Величество Найвижшимъ постановленіемъ зѣ дня 17 Стѣдна 1848. изволили гр. кат. пароха и Дептвованого Сеймового Григоріа Шашкевича именовати дѣятельнымъ Советникомъ міністеріальнымъ при міністерствѣ провѣщеня.

(Газ. Вѣд.)

Якъ шеперь споишь справа наша галицкоруска?

(Продолженье.)

Далѣ кажѣтъ Паны Полаки, же они не мають намѣрена, настѣпати въ чѣмъ едѣ на права нашего народного мзыка и нашои вѣры, и на наше розвितье. Нѣ, маемъ ихъ таке, хоть дѣже лѣккѣ и скѣпе слово! Але они далѣ кажѣтъ,

же Рѣинны но сѣланями, оукоги и безъ ремѣла и провѣщеня. Оже не едѣте пѣаками, и не давите свои гроши черезъ арендѣ въ мошонкѣ Полака Пана, то едѣтея лѣпше мѣти, и старайтея о надѣ для себе и дѣтей сконхъ; майте чѣсть для вашихъ оученыхъ цирыхъ Рѣинновъ; видите якъ ихъ вамъ потребно, ко Полаки нѣ бы то сходатъ на тоє, абы оурады и сѣды едѣли въ ихъ рѣкахъ, а якъ бы то они вамъ оурадвали, якъ бы они какъ сѣдали!

Далѣ кажѣтъ Паны Полаки, цо кромѣ дѣховныхъ нашихъ вѣѣ оучени говоратъ тѣтка не по рѣки, але по польки; и зѣ того маловы выпати, абы полька мѡва мала тѣтка въ школахъ, оурадахъ и сѣдахъ верхъ. Зновъ маете Рѣинны надѣ не говорити по польки, але по рѣки, и домагатися до шѡлъ, до оурадовъ и до сѣдѡкъ рѣкою мѡвы, ко бы зновъ крѣтили ваии и дѣтьми вашими въ школахъ, въ оурадахъ и въ сѣдахъ Полаки полькою мѡвою, и вы бы нѣколы нерозвѣкли, о цо ходитъ.

Кажѣтъ далѣ Паны Полаки, цо тѣ переховдѣса вѣа оикѣта вѣа гисторіа, вѣѣ права и докдмента въ польскоѡй мѡвѣ. Але акта ко Льковѣ въ Бернардинахъ писани сѣтъ по рѣки. И цо

иного польска оубѣта и гисторїа, а що иного рѣска оубѣта и гисторїа. Нарѣдъ рѣскаїй переходѣе скою гисторїю также по рѣскаї въ пѣснахъ рѣскаїхъ! На прикладъ:

„Не выи мене атамане, не выи мене пане!“

„Я кто поїде на паньшинѣ, якъ мене не стане?“

(Гисторїа пановина Панѣвъ польскаїхъ.)

Якъ до того прїшло, же Рѣскаїи оучени, паны и мѣщаны оулагли польщинѣ, але то не вѣще, то прочитайте собѣ Паны Полаки проекта скои и права польски на выгѣленѣ Рѣскаїхъ; колишь вы насилїемъ чинили насъ Рѣскаїхъ Полаками, а теперъ сила наша! — и того далѣе вже не докажете.

Кажѣтъ далѣ Паны Полаки, що они народа рѣскаїго не кривдили; то скажѣтъ вы сами, люды добри, цы такъ по правдѣ? Оже свѣтавайте, добри люды на дорозѣ права везъ кривды колиѣ за своими правами, бо отъ! мнїю великихъ кривдъ вашихъ кажѣтъ Полаки, що ками са кривда недѣла! то якъ не вѣдете стоати за правами своими, ще далѣ хотъ вы съ ками поетѣпали си такъ, якъ домы, а вы мочали, то вы казали, що ками са кривда не дѣе!

Панове Полаки говоратъ далѣ на дѣховныхъ вашихъ, добри люды, що они по скою церковнѣ справѣ поспраютъ; а также, цы не обѣтають дѣховни ваши за ками, колы хочѣтъ, абы са ками и дѣтемъ ихъ одѣ Полакѣвъ кривда не дѣла! Также сами Полаки кажѣтъ, що Полаками неходитъ о права наши церковни, то чожебы дѣховни наши мали са о тоѣ сперечати съ ними? И чога вы имъ са на дѣховныхъ вашихъ сердити, елы вы они по за своими справками церковными обѣтавали? Такъ то Паны Полаки сердатѣ на дѣховныхъ вашихъ, же они маючи оубѣтѣ, за вашими народными правами оумѣютъ обѣтавати, и вы старане Полакѣвъ иде тѣда, абы дѣховныхъ вашихъ заклопотати; оже принаймѣ вы нерѣкѣтъ имъ клопотѣ, и слѣдѣйте ихъ порады. Колишь вы са переконаете, якъ то много дѣховни ваши теперъ для вагъ

чинатъ и оучинили. Бо вы теперъ ще того добре не видите! Любѣтъ также добри люды скої словенско-народной обрѣдокъ, котрый теперъ етъ подпорою правъ вашихъ, и недаитѣ намокити на обрѣдокъ латинскїй, котрый етъ тѣ польскимъ называе.

А вагъ Панове Полаки питаемъ, съ чїей причины не ма много Рѣскаїхъ когатыхъ, мѣщанъ, ремѣсникѣвъ и оученыхъ? цыкъте не польщили Рѣскаїхъ? Кажете, що по дѣховни рѣскаї крѣтатѣ около правъ рѣскаїго народа. То слава для рѣскаїхъ дѣховныхъ! вѣдчностъ имъ одѣ народа скога! алежь цыжь не ма Рѣскаїхъ мїрскихъ оученыхъ, ремѣсникѣвъ, мѣщанъ и оурядникѣвъ? Я елы ихъ домы бо больше не вытѣпнїю мѣно, то вы добре знаете для чога? Страхи рады передъ ками Полаками! и же ихъ баламѣтитѣ! и же имъ грозите! Пекне вы са не тѣшите томѣ, якъ мѣїй Рѣскаї вытѣпнїтъ; а заразъ надсилаете мѣ листи погрозы и шкодите, де но можете! Оговинко же, якъ Рѣскаї имъ женѣ Полькѣ, тѣа не дае мѣ яко Рѣскаїи жити и за рѣскаїми обѣтавати. Вы то добре знаете!

(Продолженѣе настѣпнїтъ.)

Зо Львова дня 28/16 Сѣчня.

Розпорадженѣе мїністерїальне вглядомъ мзыка *), въшкнмъ са надкы школьни въ дванїцатьохъ вѣходныхъ, рѣскаїми народомъ за замѣшканыхъ окрѣгахъ преподавати мають — вѣхъ жителѣвъ польскихъ тѣтка, и такъ вже въ скоихъ надѣлахъ зъ сѣмидеятого и сѣмого неба зтрѣченыхъ — можна сказати, близко до розпачи замѣтїло. Чѣсти, що вѣдѣтъ протѣстовати; добре! Але тоѣе вже можно сказати, же зачинають понемати, що рѣскаїи правностъ вѣхъ народностей — тѣа не зѣвѣднѣа подѣтава сильной и шасликой Австрїї значити мае — зачинають понемати, що жїють на Австрїїнскѣй

*) Мы тоѣе розпорадженѣе въ 8. Числѣ „Зори“ оумѣстїилисьмо. Овоко мѣно и Пр. Рѣскаї

Рѣси — а не въ части давной Польши. Намъ са
здае, що Полаки, тѣтъ меже нами переждва-
щій, не повиннымы са на тое розпораджене, рѣ-
скый языкъ, яко языкъ крайовый запровадити
замѣрающе, такъ дже жаловати. Хотѣли вѣль-
ности; добре! ели ю широ и дла нагъ хотѣли,
то най са тѣшатъ, що намъ вѣльно оуживати
нашого языка; хотѣли рѣкности; то най са не
гнѣваютъ, що нашъ языкъ такъ же хоче вѣти рѣв-
нымъ кождомъ еншомъ въ Австрій; пракили о
вратерствѣ, и мы за вратерствомъ: томъ ихъ
яко брати проими, най не гордять мовити
братнымъ рѣскимъ языкомъ; мыкъмо прецѣй
такъ же по польски мовили; проими теперь о взя-
тлинѣ. Може ихъ зражае тое, що рѣскимъ
языкомъ — селаны, давнй пѣдданѣ шлахты
польскон, мовлатъ? Господи Боже! Мы нѣколы
не говорили, що мы демократами *): ко и не по-
трековалисьмо ажъ тое говорити, амы намъ вѣ-
рено. Але вляне оны по цѣлимъ свѣтѣ за прак-
дывихъ демократѣвъ окричали са; то питаемса,
чогожъ гордять языкомъ своихъ выпѣковыка-
телѣвъ, котрй теперь передъ инцимъ праяи цѣл-
комъ одного съ ними свѣтъ зрѣтѣ? Я ели прак-
дывили свѣтъ демократами: то най такъ же ихъ не
гнѣвае, що рѣскый языкъ назначеный тѣтъ вѣ-
ти панѣкцимъ (оурядовымъ) языкомъ. Наша
чата, наша вѣльшѣсть! а къ демокраціи
ого вѣльшѣсть народа захоче, тото мае вѣти
правомъ. Таже сто, двѣтѣ хать въ селѣ, въ
котрыхъ оуживае са слово рѣскѣ, чей повиннымы
аже теперь вѣльше становити, якъ оденъ двѣръ
польского шлахтича, къ котроимъ мовлатъ по
польски. Таже тперь двѣръ шлахѣцкй не вѣде
вѣльше панѣвавъ надъ громадою; ко найтарши
въ селѣ вѣде громада — такъ цр ей и давнй
дѣдичъ вѣде идѣвъ оулагати въ денекотрыхъ ей

*) демократа, людовладцѣ, кто выводитъ
зъ тѣи, засады — що и народъ повиненъ
мати въ краю мѣсто власть, приняи мѣй при
привѣдывтѣ.

постановленахъ; а и цѣлый край рѣскый въ 12.
окрѣгахъ такъ же повиненъ бы вѣльше заслѣдѣвати
взглядѣ — якъ денекотрй мѣста къ немъ, къ
котрыхъ перемагае населеніе польске; мовнио
перемагае, ко выдѣне по польски къ жидѣимъ
мѣстѣ не мовлатъ; таже вѣтъ нашй мѣста —
и лькѣвъ не выимивши, мають въ совѣ богато
Нѣмцѣвъ и Жидѣвъ; къ денекотрыхъ мѣстахъ
пекне вѣльше сидитъ Жидѣвъ, якъ Полакѣвъ: на
примѣръ къ Бродахъ, Бѣчачѣ; а и къ Станѣ-
славѣвъ при выборѣ на депѣтованого сеймового
перемогли Жиды Полакѣвъ своимъ головами. Я
на конецъ пытаемоса — кто то влятивѣ свѣтъ
тѣи, що са къ кѣхѣднѣй части Галиччини назы-
ваютъ Полаками? Мы нимъ и П. Мецѣшевскомъ,
котрымъ завѣкъ здаемса, що нашъ народъ назы-
вае са рѣскимъ, а къ пискимъ своимъ, дже
дикно тѣтъ на Рѣси пѣдъ именемъ „Польки“ вы-
ходащѣимъ — прозывае нагъ народомъ „рѣ-
теньскымъ“ и го не видитъ, ко лише пань-
ско-польскый народъ мае передъ очима — та-
кожъ П. Домчаньскомъ (томъ перекинчикомъ
рѣскомъ, що къ своѣй мѣхѣй писанинѣ вѣтѣхъ
широмислащихъ Рѣсинѣвъ каломъ оккидае, а
на доказъ свого розвѣд оутримѣе: що ажъ
тогда станешъ са чоловѣкомъ, якъ перекинешъ
са къ Полаки), мы тымъ вѣлимъ ѡдповѣмо
коротенько: Одна часть Полакѣвъ зъ захѣднихъ
частей тѣтка зайшлыхъ и меже нами оубылыхъ,
походить зъ накоренка чисто польского; але
вляне тѣи, яко зашелцѣ не мають такъ дже
богато права оу нагъ розраждѣвати; але далеко
вѣльша часть меже ними свѣтъ ренѣгаты (пере-
кинчики) рѣски, ренѣгаты нѣмецкй, ѡрианьки,
котрй погордили походженьемъ своимъ рѣскимъ,
нѣмецкимъ и ѡрианькимъ, величаютъ са те-
перь шо свѣтъ Полаками. Питаемъ са, чи и тѣи
шѣмовины, котри са выдѣдли зъ тыхъ наро-
дѣвъ, мають такъ же къ тѣимъ предметѣ шо ста-
новити? Намса здае, що нѣ! и шо ганьба вѣ-
лабы дла народа, амы си давъ права черезъ пере-
кинчиковъ прописѣвати, котри нимъ погорди-

ли. На концу и тоє знаємо, що давни польски права, абы Жидѣвъ до выхрещена са поведити, такими выхрещеными надавали шляхецтво польске. Тѣи выхрещеніи Жиды певне ставали са не Рѣсинами. . . . меже нами ихъ не ма. . . . и мислимо, що и тѣи не мають также права накидати рѣскомѣ народоки полкком мовы.

Зъ тыхъ причинъ розпорядженке міністеріальне не покынновы обдрѣвати Полакѣвъ на земли рѣскої жиючихъ. Же имъ смѣтно теперь, то правда; и що имъ са ще смѣтнѣйша вѣдѣшность подъ тыиъ взглядохъ тѣтки отверає, то также правда. Але чижъ мы маємо дѣяти са вынародовлювати, якъ дѣлало са домы, абы имъ ишло по ихъ мисли? Чижъ мы малибысмо на нашѣй земли лише ихъ вѣди подвладными, мовлю градкою гнѣйною, абы на нѣй росли польскіи тѣлпаны? Нѣ, чашъ вже, абы и мы разъ дознали солодыхъ слѣдствъ справедливости. Сила не одна рѣски рычка пакынѣла са зъ Днѣстра, абы перейти до Вислы, дѣлаючи, що вѣде мала сила Днѣстеръ до Вислы переточити; мы томѣ немынны, що она теперь на сѣхѣмъ пѣкѣ са кидає. Томѣ рѣски рычки! вертайте са назадъ до Днѣстра; мы вамъ поможемъ зъ пѣкѣ до воды; во и въ Днѣстрѣ, хотай въ еншѣ сторонѣ плыве, можна дойти словѣдно и цѣлкомъ жити.

Комісія до бутворена рѣского полкѣ охотникѣвъ назначена, мала больше якъ однѣ спосѣбности спостеречи, що поменьши рѣски Рады и Ч. Ч. священники не стило са трымають Побучена, черезъ Головнѣ Рѣскѣ Радѣ взглядохъ бутворена того полкѣ на дню 4. Вѣчна с. р. выданого; понеже тѣи, мѣсто списѣ людей до того полкѣ затагнѣти са охочихъ, самыхъ людей абы до тѣтейшон ц. к. Генеральной коменды, абы до Коменды войсковыхъ по мѣстахъ окрѣговыхъ пригналають.

Тое знавалася комісію поменьши Рады и Ч. Ч. священникѣвъ о оубзгляднене слѣвъ

тогожъ Побучена просити, абы надалъ не людеи списѣныхъ до коменды войсковыхъ прислали, ино сами списѣы (консигнаціи) абы впрѣстѣ, абы черезъ окрѣжни Рады до Головном Рѣскои Рады надалили.

Зъ такихъ поединныхъ списѣвъ Головна Рада бутворитъ оденъ общій списѣ и предложитъ го ц. к. Генеральной Комендѣ; а чашъ, коли, и мѣсце, де са тѣи охотники збирати вѣдѣтъ мали, ц. к. Генеральной Коменда за соглашеми Б. Міністеріалма вызначитъ сама пѣзчѣйше; о чѣмъ са вѣсѣхъ завѣдомлає.

Зъ Комісіи до бутворена полкѣ охотникѣвъ. Лькѣвъ дна 29. Вѣчна 1849.

„Газета Лькѣвскіа“ въ числѣ 10 подає до вѣдомости: що са остатными часами народѣ сельскій на власности дѣвныхъ домініи, то є, дѣвныхъ дѣдичѣвъ порыває и що таки выпадки мали вѣти многи. Тое споводовало міністра справъ вѣдѣтринныхъ оудатиса до міністерства справедливости о потребне розпорядженке, абы такъ власности такъ и карными законами, котри власности коронаты, належитой повингы надати.

Въ слѣдствѣ того міністеръ справедливости выдає розказъ до вѣсѣхъ судѣвъ апеллаціиныхъ, абы зо стороны подрѣчныхъ судѣвъ криминальныхъ, якъ са де здаритъ выпадокъ пѣвной насильности (гвалтѣ) и якъ са де хто гвалтовне порве на власности домінікальнѣ, абы давныхъ дѣдичѣвъ, всильно, швидко и докладно тоє дохѣдилася, а въ потребномъ разѣ навѣтъ выслалася комісія на тоє мѣсце, де зайде такий выпадокъ.

Одже най громады наши рѣски возымѣтъ си до сердца тоє розпорядженке міністерства справедливости; и най са вытеригає каждый селянинъ порыватиса на власности давныхъ дѣдичѣвъ, во апеллація и суды криминальны вѣдѣтъ зарязъ на мѣсце комісії послати и такой насильности дохѣдити; а комѣ

са такой гвалтъ доведе, той еде караний такъ, якъ законы карни за таки безправа карати припишють. „Свое свате,“ каже приповѣдка наша „а чѣже ще сватѣише.“ „Сватыи нерѣшь!“ говорятъ си еще люди наши. И также Богъ приказе вѣскѣ кривдѣ! Есмь кто за тое провинить, то справедлива естъ тотѣ кара, люта котра по оставѣ карной на него спадѣ, и онъ самъ собѣ виненъ!

Же са давни дѣдичѣ, же са шлахта такъ о свою кривдѣ сильно допоминають, цѣлкоми справедливо. И на сеймѣ выстѣпавъ депѣтованыи, выкраныи въ Добромилю, Едидна въ Краиньскѣи, Полакѣ, дѣдичѣ, а дрѣгѣи депѣтованыи, выкраныи въ Соколѣвцѣ, Ладиславъ Сьеракѣвскѣи, Полакѣ, дѣдичѣ; першѣи доминавса оу мѣнѣстрѣвъ на Сеймѣ, що оны роблатъ, амы забезпечити вѣлиночь давныхъ дѣдичѣвъ; дрѣгѣи же, що мѣнѣстры мыслать чинити, амы цѣлкомѣнтоми збоженью дѣдичѣвъ къ Галициѣ запобѣчи? Оджѣ видите, же дѣдичѣ, котри сѣтъ депѣтованыими сеймовныи, допоминають са о дѣдичѣвъ! а не споминяють о кривдахъ громадскихъ, котри также заходаютъ. То маѣте знова надкѣ, якъ то при выкорѣхъ депѣтованого сеймового маѣте едти старинни, и маѣте са огладати, кого на такого депѣтованого выкираете. Дѣлать разъ повтаряемо, що люди наши не сходилиса, давалиса ѡдѣстрашити, не выкирали, и теперь мають депѣтованыхъ, котри но о кривдѣ дѣдичѣвъ оупоминяютьса, а не оупоминяютьса о кривди громадски. Добре нашимъ людямъ такъ! — Най нѣкомѣ кривды не роблатъ, и най бы си едли добрыхъ депѣтованыхъ выкирали! котри бы также за ихъ кривди доминалиса. Въ дрѣгѣи мѣщахъ выкирали си наши громады на депѣтованыхъ сеймовыхъ сѣланѣ, котри на сеймѣ сидѣтъ якъ глѣди, нѣми, не мають надки, котри тамъ лише, якъ имъ са знѣдить, дрѣмають, во не роздѣють, о що рѣчь ходить

и не оумѣтъ мовы, въ котрой са обрады сеймови ѡдѣдвають. Ктожь теперь выстѣпивъ на сеймѣ за кривдами нашего народа сельского въ грѣнтахъ, пасовикахъ и лѣсахъ? Чи може котрый сѣланинъ? Хорони Боже! Бо котрый бы зѣ ныхъ потрафивъ тамъ шо до рѣчи сказати? На сеймѣ выстѣпивъ оденъ зѣ оученыхъ Рѣвинѣкъ, священникъ нашъ рѣскии Григорѣи Шашкевичъ, выкраныи на депѣтованого сеймового въ Манастерыскахъ. Онъ вѣбѣ на сеймѣ, амы оутворити таки комѣсиѣ, котри бы кривдѣ громадскихъ въ кождѣомъ сѣлѣ доходи ли и роздѣдвали, амы вѣчни спори громадъ зѣ дѣдичаи вѣже разъ оукѣнчити. И также Головна Рѣска Рада на представѣна нашихъ рѣскихъ помещыкхъ Радѣ и на зажалѣна поединьчыхъ господарѣвъ подала до сеймѣ о кривдахъ нашихъ громадъ въ грѣнтахъ, пасовикахъ и лѣсахъ, що камъ вѣже къ „Зорѣ“ оголошено ебло. А лежъ на нещастѣ многи люди „Зори“ не читають, амы са о вѣмъ докѣдали и надчили. Вы! котри „Зору“ читаете, кажѣтъ дрѣгимъ людямъ, амы также „Зору“ читали! Бо не знаючи о свѣтѣ Божѣомъ, нѣкомѣ до кѣнца не прѣидѣмо!

На возванѣ Пана Губернатора Зальеского вѣже Головна Рѣска Рада перестѣпала нарѣдѣ нашѣ галицкорѣскаѣ къ „Зорѣ“, амы са жадна кривда давныи дѣдичаи не чинила, о чѣмъ вѣже на сеймѣ и въ мѣнѣстерствѣ скарга зайшла.

Дѣже нагѣ тѣшитъ, що мѣнѣстерство справедливѣости на таки скарги приказало апеллѣциѣ и подрѣбнымъ криминаламъ спрѣжито оуродовати, амы кривди на чѣжоѣ власности доходати, за такѣ кривдѣ карати. Може са покаже, шо не конѣче такъ многи кривди давныи дѣдичаи дѣбутьса, во хвалите Бога, въ нашѣмъ краю не чѣвати о шкныхъ гвалтахъ на маѣтности дѣдичѣвъ. Най бы тое нѣкомѣ и нѣгдѣ не едвало!

И также, есмь де захранѣтѣ важа кривдѣ, добри люди! то на дорозѣ права можете

скон кривди доходити, а виплаціа и крими-
нали, якъ са де валиъ якій гвалтъ на кашої
оговѣ, чи на кашої вѣднѣности, чи на конецъ
на кашої власности черезъ кого зрокитъ, вѣ-
дѣтъ кашої кривди спрѣжисто доходити, и
хто провинивъ, вѣдѣтъ сѣдити и карати. Бо
розвѣдѣса само черезъ себе, що міністерство
справедливости, якъ не хоче кривди и гвалтъ
на власности давныхъ дѣднѣоѣвъ, такъ также
на оговѣ и власности кашої, еликемъ яко
котрий дѣднѣ яко якій его оурядникъ до-
пѣтивѣла.

Ц. К. Генерална коменда припорѣчила при-
значеномъ до того офицерови представити Го-
ловної Радѣ нашої на засѣданью 14/16 Сѣчня
одного калечного Рѣвина, аки го зъ лица по-
знати. Бѣвъ то Кипрѣанъ Коцианъ, родомъ
зъ Волошинова, Округа Самборского, при пол-
кѣ Нѣжанъ, котрый въ войнѣ италіанскої
калечею ѡдзначивѣса; во вѣдѣчи тжачо ранений
ѡдперъ нападѣ сильнѣоѣго тѣлѣснѣ неприятели —
непѣодавѣла и назначене мѣ становикѣо крѣпко
оборонивѣ. За чинѣ той подыквѣла годной ѡд-
каги, зѣоставъ ѡнъ погѣнненый на пѣодофицера,
отримаѣвъ золотый медаль и деѣать черкѣныхъ
золотыхъ. Рада нашѣ мило и щирѣ повитала
такъ калечного нашого родимца; зъ твары его
также вѣло можна вычитати радѣсть, що на
тѣмъ засѣданью зъ офицеровъ разомъ займивѣ
крѣсло при столѣ овокъ членѣвъ Рады.

На тѣмъ самѣомъ засѣданью постановила
Головна Рада выслати депѣтацию новомѣс
Начальникови краю П. Агенорови Гр. Голѣв-
ховско мѣс именовѣ Рады и народа Рѣвского
честь ѡтдати; депѣтациа тѣмъ вѣла оу П. На-
чальника дна 15/27 Сѣчня и провитала го
щиро и сердѣчне, во го знаемо яко чоловѣкѣ
справедливого. Зъ его слѣбѣ вѣсего доброго мо-
жемо са спѣдѣвати.

На засѣданью 17/29 Сѣчня постановила Рада
Головна Его Величѣствѣ за именованье П. Голѣв-

ховского Начальникомъ краю подѣкѣс зложити,
що оумѣкѣ для краю выѣрати чоловѣкѣс зѣатно-
го и кезѣсторонного на Начальника.

Населенье Галиччины складае ся зъ слѣдую-
щихъ переважныхъ народныхъ источ-
никовъ. (Новый Часъ.)

Въ округѣ	Рѣвиновѣ	Мазѣровѣ	Нѣм- цѣвѣ
1) Львовско мѣ	100,000	21,000	5,000
2) Жѣковско мѣ	225,000		
3) Перемыско мѣ	248,000	6,000	
4) Рѣшовско мѣ		250,000	
5) Тарно вѣско мѣ		258,000	
6) Бохеньско мѣ		254,000	
7) Вѣдовицко мѣ		550,000	7,000
8) Сѣвѣцко мѣ	60,000	240,000	6,000
9) Пѣтлѣвско мѣ	64,000	200,000	
10) Сѣноцко мѣ	275,000	12,000	
11) Самборско мѣ	500,000	8,000	
12) Стрыйско мѣ	250,000		4,000
13) Бережанско мѣ	220,000		
14) Золочѣвско мѣ	242,000		
15) Тарнопольско.	200,000		
16) Чортковско мѣ	206,000		
17) Станѣславѣкѣ.	250,000		
18) Колѣмыйско мѣ	228,000		
19) Бѣковиньско мѣ	47,000		2,000
20) Бракѣвско мѣ		108,000	

Въ Бѣковиньско мѣ округѣ знайдѣтѣся кромѣ
Рѣвиновѣ и Нѣмцѣвѣ 50,000 Мадарѣвѣ
250,000 Волохѣвѣ

Господарство сельскѣ.

Рада, якъ приоскупной паша худобку не згорше вызимуваши. (Конецъ.)

„О ты некоже кепкаръ, ты покѣнитель, де то такъ оудавати, нѣкы заждреного, що мало пишы, а тѣ такъ краино выгладае товарецъ? и ще поглядѣвши въ ѡкно, вачѣ споренькй копачокъ сѣнца стонтъ некываныи; ого! го! не вѣдешъ са ждривъ цѣлѣ вивнд о пашѣ коламъ до пидга, а годиложъ то са такъ зъ старшыхъ жартовати? „Хорони Боже!“ ѡдповѣдаю, и вымъ нѣколы неподѣтивша для старшыхъ и найменьшой зневагы; сто скорше понѣсемыъ, якъ на еднѣ ѡбвѣживѣ. „И цожъ такъ заждреного оудававешъ.“ И вѣтъ такими истинно и справедливо, повѣдаю. Онъ: „а тожъ чомѣ? Коликъ тѣлько мавъ пашы. „И ей дѣже мавъ мало“ ѡдповѣдаю. Онъ: „То хибивъ чарѡвникъ, та то мошпаненькѣ, и старый Господарь тай зѡбрало то са и зѡжынка и сѣнца; такой вѣ оены вѣло си кѣда помеже стѡжками походанти, годило то са ще и продати; и тои галайстри не тѣлько то оу мене много, и дѣтъ то такъ вѣе, якъ на огны згорѣло, а худовнико ледве лазить, и то ще треба не однѣ огныдъ подносити, а то бачите, до такыхъ коровъ, можа то вѣе стара повѣдае, по Юрю найкорше чарѡвницѣ са хлпнють; ого! ѡдвертъ и остатнѣ лыжкѣ пожиточкѣ; але нѣмъ то ще наидѣнитъ то вѣе ми нынѣ морозъ по за плечи ходить, цобы са зновъ якъ колисъ невнадили ми на обѣта чѣжи собачника.“ На то вѣе зновъ ѡдповѣдаю: „Дѣжъ хто роздмный въ чары вѣритъ? есмь маете охотѣ зобачити чымъ, и якъ и мою худѡбкѣ змидю, тобы ми мило вѣло вамъ показати. И прошѣ о то вѣе, ѡазивае са, радкыми вѣдѣти — але Мошпане, не дѣже тамъ поквалютя чокоты?“ „о нѣ“ ѡдповѣдаю, „а хотѣбы и трошка, то меньше о то вѣе, „Яга! меньше ходѣмъ!“ потакѣе и зиркнѣвъ по прихважѣ. Идемъ, по-

каздѣ мѣ покотомъ и кѡтинкѣ и кадкѣ и жологы и скринькы, оповѣдаю, мкими спогобомъ рѣже са оу мене сѣчка; якъ са парить, роздае и приипѣе, мки вазочки даю сѣна. Старыи покывѣе голокою, очы мѣ са оумѣхаютъ, а гѣкомъ благоговитъ ма; и поклонившиа, дакѣю за довре слово. Але онъ зайдмивѣа на хвилкѣ и повѣдае: „Не штѣка то оу тебе парити сѣчкѣ, колы палива подогатокъ, най но выкъ того доказавъ, де не ма дровъ анѣ полѣнца, що то неразъ лыжкѣ стракы зварити годѣ! то анѣ гадаи о паренью сѣчки. „Есть то дѣже правда, нема що мовити,“ ѡазываю са, „але есмывыкъте позволили, и вымъ вамъ покывавъ, що и безъ дровъ, безъ огню, безъ окропѣ, сѣчка са зымною водою запарити може.“ Онъ: „И то вѣе якъ вѣдти може, а мошпане кашыца ако совѣ зъ стирого жарты строишь, ако таки дѣхъ сватый зъ нами, зъ вѣгомъ накладяешъ; але мошпане зо старыхъ не жартѣи, а зъ вѣгомъ не коуи! И на то вѣе: „и выкъ и каждого старшого ѡдъ себе знадо поважати, абымъ са жартовати зъ выкъ ѡбвѣжыкъ; переконаетиа о тѣмъ въ цѣломъ житю, поки Богъ нашъ го позволить, а въ чары нѣхто роздмный вѣрити не може, и вы невѣрте, а есмь хочете са переконати, що истинѣ мовлю, то вѣдѣте ласкави затримати са оу мене до завтра и переконаетиа, а хотѣ то вѣе на теперъ меньше придасть са, то въ познѣишѡмъ чарѣ придасть са пекне.“ Онъ: та во то Мошпане, рѣчь яка дѣже чѣдана, абы безъ огню?“ „...“ Такъ, такъ безъ огню, зымновъ кодовъ“ повѣдаю надѣвъ выкъ запарѣвати сѣчкѣ, тилько вѣдѣте тырпеливи и зивавте са до завтра оу мене. Та цожъ робити; треба заночѣвати, рѣчь дѣже дикна тай цѣкака“ самъ до себе мовить, тай погадавъ си: цятѣе цомъ не вѣзавъ старѣ зо соком, та то мошпа-

ненькѣ, колосъ бы ей стаявъ на головѣ. Какъ онъ си такъ гдае, и тымъ нагомъ казавъ приняти сѣчки и коновчинѣ воды „а ходѣтже! тай оучѣтъ са „повѣдаю, якъ сѣчкѣ змыною водою запарувати, а то такъ горячо, що бы са и поклядохъ мѣгъ зжарити.“ Онъ: „Ав; такъ горячо? и то не може бѣти безъ дыка. Безъ найлиньшого повѣданю и вѣрѣ водѣ, скрозъ плаю сѣчкѣ, и хлопчакъ мѣьше ю доверѣ, авы нѣчо не зѣгало сѣхого; кажѣ такъ кымѣшавъ добре толочити въ кидцѣ и пинхтою прикрити, а до мого гѣста, кымѣ томѣ великими очима придиляющого са, повѣдаю: „теперь прошѣ ходѣтъ до хаты, а я кымѣ даю рѣкѣ, що до нашой сѣчки, доки не бѣде ѡдѣ тон сямой стѣденной коды добре горяча, нѣхто анѣ са подивить; мы заквря, дастъ Богъ дочекати, сами прїидемо, и дѣже добре горячѣ знайдемо, а при совѣ худѡвцѣ, такъ, якъ бы окропомъ запаренѣ, теплѣ дати скажемъ. И пѡйшликымъ балакаючи то се, то тое, а по томѣ цѣстиликѣ и вечерѣ и нѡчь спровадивши рѣненкѣ повѣтавали, а мѡй гѣсть тагнѣ ма оуже до сѣчки: „почкайте!“ повѣдаю: „авыкъте негадали бѡльше, що я чарѡвникъ, то ходѣмъ насимпередѣ до Церковцѣ сѣстон, помозити са Богѣ, яко томѣ: що всю вражѣ силѣ повѣдивъ и смертю смертъ поправъ, а по томѣ пригадаемъ мы совѣ и о сѣчцѣ, а що бѣде горяча, то рѣкѣ. Пѡйшли мы на Слѣжѣв Божѣ, помозили са Господевѣ, и цѣстикѣ покѣрнѣли, що Богъ позволикъ, помѣдали, а мѡй гѣсть зновѣ пре мене до сѣчки; я шпинѣвъ женѣ моеѣ, авы насѣ ще що троха затримала, она якожъ насѣ и зѣ парѣ годынѣ прибавила. Нарештѣ идѣмъ до сѣчки, ѡдкриваемъ кадкѣ, а зѣ сѣчки садить пара; бѣчѣ, бже са добре загрѣла; пастѣхъ бере, ю въ жолобы силѣ, на кождѣ худѡвинѣ пѡбквартѡю мѣкки прищѣде, кымѣшѣде, сѣчка кистигѣе,

оупынають са корѡвицѣ, и предложеный совѣ покѣрнѣ лакомо догитъ споживають. Я мѡй гѣсть бере мене за головѣ, притикае до себе, тай цѣликѣ сердѣчно и зѣ очима къ нѣкѣ зверненными обѣщѣ рѡжnymi благомоленствами; а го цѣкаю въ рѣкѣ и за благомоленствѣ покорно ѡдакѣю. Въ тоиѣ приходить дѣвка зо скѡпцимъ, доѣтъ корѡвы, а молока ѡдѣ кождѡ, що Богъ позволикъ, крайного, а онъ зновѣ заякъ са самѣ до себе оумѣхити, и повѣдае: „постарѣвъемъ са и не прїишло ми нѣколи на гадкѣ, таже то рѣчѣ очевидна, що ромины кѣтъ водою зѣкѣлжени, на кѣнѣ зложени, загрѣти са мѣсѣтъ; но тепѣрь бѣчѣ, щожъ добрый человекъ, дѣже перепрашаю, цѡмъ може що не до рѣчи прѡтикъ тебе повѣвъ, отѣ кыкачѣ дѣтинѡнько старѡмѣ“, а самѣ до себе повѣдае, „шкода, цѡмъ старѣ свою не вѣзѣвъ зѣ собою, най бы придвигли са, що то безѣ чарѡвъ худѡвка крайно кыглядити, тай безѣ чарѡвъ оу корѡвицѣ подостѣтокѣ навѣкѣ бѣти може. —

Отожъ все тое, що ми са въ рокѣ 1851 зѣ причины окѣдпности паши прѣтрафило, пригадавши си поминливѣемъ совѣ, чи не бѣдѡвы то порядноу рѣчѣю, и въ сѣгорѡчнѡй зимѣ, въ много мѣсѣцахъ на пашѣ окѣдпной, подѡбеннымъ запарѡвкыемъ сѣчки зѣ половѡю и худѡвцѣ и совѣкѣ помагати? Того жѣ спѡсѡвѣ къ зимовли худѡвы, ѡдѣ исполненного чѣсѣ меньше, бѡльше, вѣдѣла потребы оуживѣаю, и зарѣчити можѣ, що такъ зимѡвчи худѡвѣ о третѣ чѣсть бѡльше и лѣпше кызинѣвати можна, якъ звикае зимѣса, омалѣ не въ цѣлѡмъ нашѡмъ краю, бо мѣ одно стѣвѣице паши не зимѣрѣе са а потѡмѣ, що то все теплѣ споживѣе, то значитъ такой много. Певный ѣ я того, що кождый, хто того спѡсѡвѣ къ зимовли худѡвки колиѣдѣ оуживѣати бѣде, нѣколи тѡеи моеѣ рады не кѣпо мне немило. —

Г. Бѣвчиньскій.